

В телефонном разговоре Чэн Янь продолжал говорить о собравшихся внизу СМИ и фанатах, но Сюй Шиси прервал его болтовню, прямо заявив:

— Вызовем полицию.

Чэн Янь удивился:

— А как же твои фанаты?

Сюй Шиси отвел взгляд и сел на одноместный диван рядом с Сун Жаном:

— Случайные встречи я могу понять, но преследовать до отеля, зная, что это личный визит, — это уже поведение сасэн-фаната.

Сун Жан взглянул на его руку, лежащую на подлокотнике дивана. Черная кожаная обивка подчеркивала необычайную белизну его кожи. Рука с четко выраженными костяшками и выступающей запястной костью, длинный указательный палец легонько постукивал по черной поверхности. Сун Жан услышал, как Сюй Шиси сказал:

— Мне это очень не нравится.

Он поднял глаза, и их взгляды встретились.

Янтарные глаза Сюй Шиси, как всегда, не выдавали никаких эмоций.

Сун Жан почесал подушечку пальца, едва не подумав, что эти слова Сюй Шиси были адресованы ему, как будто он переступил грань между фанатом и идолом.

Он внутренне оправдывался: «И визит на съемочную площадку, и приезд в отель были по приглашению Юань Маоцзя, так что... наверное... его нельзя винить, правда?»

Сюй Шиси закончил разговор, и Сун Жан с тревогой смотрел на него, боясь, что тот назовет его сасэн-фанатом и выгонит.

Он не решался заговорить, стараясь быть как можно менее заметным.

Сюй Шиси не знал, что этот маленький фанат успел нафантазировать столько всего, просто слушая его разговор по телефону. Он спросил их:

— Как вы поднялись сюда?

— Через парковку, к счастью, там никого не было, — ответил Юань Маоцзя.

Сюй Шиси взглянул на Сун Жана, почувствовав, что он чем-то отличается от того, каким был на съемочной площадке, но не стал углубляться. Быстро обдумав ситуацию, он встал:

— Я переоденусь.

Юань Маоцзя, имея опыт в таких делах, сразу понял намерения Сюй Шиси. Он открыл список контактов на телефоне, одновременно набирая номер и кивая:

— Хорошо, я узнаю, где сейчас Чжу Вэнь. Пока никого нет, постараемся уйти, чтобы потом не застрять.

Только он набрал номер, как в коридоре раздался звонок, хотя издали его было плохо слышно.

Юань Маоцзя быстро обменялся взглядом с Сюй Шиси, положил трубку, и звонок в коридоре тут же прекратился.

Сюй Шиси изменил маршрут к спальне и направился к двери. Как только в нее постучали, он открыл.

Рука Вэнь Хэсюаня замерла в воздухе:

— Так быстро?

Сюй Шиси пригласил их войти.

Юань Маоцзя обернулся и спросил:

— Чжу Вэнь, вы через главный вход поднялись или через парковку?

Вэнь Хэсюань поставил бутылку вина на журнальный столик:

— Сейчас, при таком положении дел внизу, кто сможет подняться через главный вход, тот настоящий молодец.

Чжу Вэнь добавила:

— На парковке отеля сейчас тоже человек десять, постоянно следят за лифтами, есть и фанаты, и папарацци.

— Конец, — вздохнул Юань Маоцзя, откинувшись на спинку дивана. — Теперь уйти будет сложно.

Вэнь Хэсюань приподнял штору и посмотрел вниз. Фанаты все еще упорно держали таблички с

именем Сюй Шиси, яркие и крупные буквы были видны даже с восемнадцатого этажа.

— Если они не дождутся, то сами разойдутся, правда? — спросил он.

— Вряд ли... — покачал головой Юань Маоцзя. — Ты не представляешь, насколько упорны эти журналисты ради заголовка и фанаты ради возможности увидеть своего кумира.

Он начал рассказывать о сплетнях в индустрии:

— Вот, например, один второстепенный знаменитость, на мероприятии фанаты могли ждать его у отеля целый день, несмотря на жару или холод, только чтобы мельком увидеть своего любимца. А уж Сюй Шиси такое переживал много раз, фанаты внизу точно не уйдут просто так.

— А вызвать полицию?

— Полиция тут бессильна, максимум разгонит толпу, но они не могут постоянно дежурить у входа в отель. Как только полиция уйдет, все вернется.

Вэнь Хэсюань цыкнул:

— Быть знаменитостью нелегко.

Чжу Вэнь добавила:

— Вэнь Хэсюань, прежде чем жалеть знаменитостей, проверь, сколько денег у тебя в кармане!

— Верно, — согласился Юань Маоцзя, сам будучи знаменитостью. — Артисты зарабатывают много, их часто видят, и социальная ответственность у них велика. Такие ситуации — обычное дело в шоу-бизнесе.

Вэнь Хэсюань понял:

— Как у меня, когда я лысею от программирования.

Юань Маоцзя рассмеялся, но, заметив Сун Жана, толкнул его локтем:

— Эй, Сун Жан, что с тобой? Почему молчишь?

Сун Жан, который старался быть незаметным, чтобы его не приняли за сасэн-фаната и не выгнали, неожиданно оказался в центре внимания. Он тихо спросил:

— О чем говорить?

— Ты что, странный? — Юань Маоцзя подвинулся ближе, разглядывая его лицо. — Почему сейчас, увидев Сюй Шиси, ты совсем не волнуешься? Утром ты чуть ли не прилип к нему, а теперь, спустя полдня, ты разочаровался?

— Кто разочаровался? — раздался голос Сюй Шиси сзади.

Сун Жан откинулся назад и увидел, как Сюй Шиси вышел из спальни.

Он переоделся, волосы уже почти высохли. Услышав слова Юань Маоцзя, он посмотрел на Сун Жана.

Сун Жан смотрел, как перевернутый Сюй Шиси приближался, пока не остановился за диваном, опустив взгляд и глядя ему в глаза. С нахмуренными бровями он спросил:

— Ты разочаровался?

Сун Жан тут же вскочил с дивана, торопливо отрицая:

— Нет-нет, я не разочаровался.

Сюй Шиси посмотрел на Юань Маоцзя, и тот сказал:

— Ну, просто Сун Жан совсем не волнуется при виде тебя, вот я и пошутил.

— Шутить над ним весело? — спросил Сюй Шиси.

Юань Маоцзя убежденно кивнул.

Сюй Шиси поднял веко:

— Тогда я тоже пошучу над тобой.

— Эм... нет, не надо, — Юань Маоцзя отодвинулся от Сун Жана. — Давай, Сюй Шиси, садись рядом со своим фанатом.

Сюй Шиси проигнорировал его и успокоил Сун Жана:

— Не обращай на него внимания.

Сун Жан энергично кивнул.

После паузы он спросил:

— А что теперь делать, Сюй Шиси?

Он имел в виду фанатов и СМИ внизу.

В такой ситуации спускаться вниз было не лучшей идеей. Из пятерых присутствующих трое были публичными личностями. Даже если Юань Маоцзя и Сун Жан смогут отвлечь СМИ, они не смогут отвлечь фанатов, пришедших ради Сюй Шиси.

К тому же, если они появятся вместе в другом отеле во время съемок, это даст повод для множества сплетен.

— Ничего, не обращайтесь на них внимания, — сказал Сюй Шиси.

Чжу Вэнь уже нашла несколько бокалов и начала наливать вино:

— Мы с Вэнь Хэсюанем уже забронировали комнаты, у Сюй Шиси тоже есть три комнаты. Раз вы не можете спуститься вниз, давайте не будем думать об этом. Пейте, пейте.

Чжу Вэнь была любительницей выпить и давно хотела начать. Она знала, что Сюй Шиси бережет голос и не пьет, поэтому, наливая четвертый бокал, спросила Сун Жана:

— Сун Жан, как у тебя с алкоголем?

Сун Жан покачал головой:

— Никогда не пил.

— Тебе ведь уже девятнадцать, да? — удивилась Чжу Вэнь. — Ни разу в жизни не пробовал?

Сун Жан снова покачал головой.

Ему не нравился запах алкоголя, и он никогда не пил.

Чжу Вэнь наклонила бутылку:

— Тогда сегодня попробуй.

Сун Жан хотел сказать, что не будет пить, но, увидев рядом Сюй Шиси, постеснялся. «В девятнадцать лет ни разу не пробовать алкоголь — это ведь наверняка стыдно?»

Чжу Вэнь, обычно спокойная, когда дело касалось алкоголя, проявляла все худшие стороны застолья. Она сказала, что Сун Жан только попробует, но налила почти полный бокал.

Сюй Шиси постучал по стенке бокала:

— Слишком много.

Чжу Вэнь возразила:

— Это же совсем немного? Мне бы и глотка не хватило.

Сюй Шиси пододвинул бокал к ней:

— Пей сама, Сун Жан не будет.

Чжу Вэнь удивилась:

— Откуда ты знаешь, что Сун Жан не хочет?

Сюй Шиси заметил, как Сун Жан хотел что-то сказать, но постеснялся. Он подумал, что, раз Сун Жан его фанат, то он должен защищать его, тем более что все в комнате были его друзьями, и он чувствовал ответственность за Сун Жана.

— Ты хочешь пить? — спросил он Сун Жана. — Если хочешь — скажи, если не хочешь — тоже скажи, не стесняйся отказать.

Сун Жан действительно колебался. Ему не нравился алкоголь, но все вокруг были друзьями Сюй Шиси. «Если он выпьет с ними, то, можно сказать, он станет другом Сюй Шиси?»

Пить или не пить — вот в чем вопрос.

Сюй Шиси посмотрел на него, взял бокал и вылил почти все содержимое в бокал Чжу Вэнь, оставив лишь глоток.

Он протянул бокал Сун Жану:

— Если хочешь, попробуй.

<http://bllate.org/book/15536/1381399>